

— ОХ, УЖ ЭТИ ЖЕНЩИНЫ...

TOCT

Наталья
КРАЧКОВСКАЯ:

НЕ ЛОВИТЕ МУЖИКОВ, НЕ ЛОВИТЕ!

Рос. газ. — 1993, 30 апр. — С. 10

В милой и трогательной мелодраме «Суэта сует» у актрисы Натальи Крачковской редкая в ее кинобиографии роль лирической героини. Помните добрую очаровательную толстушку, которая тщетно, но от чистого сердца старается вытащить из-под обломков рухнувшей семейной крепости свою начальницу и подругу — директрису засады? Фильм не новый, но для Натальи Леонидовны памятный.

— Еще бы! Такой доброжелательной атмосферы на съемочной площадке практически не бывает. Это тот редкий случай, когда режиссер искренне любит актеров, актеры отвечают взаимностью.

Помню, снимался эпизод, когда моя героиня знакомит свою начальницу с веселым остроумным мужчиной, чтобы тот поухаживал за нее.

Следующий раз напомнил, что она хорошенькая женщина, — словом, развеяла грусть-тоску. По сценарию мы там пили шампанское. Но вы-то понимаете, какое оно в кино — бутафорское. Но у Аллы Суриковой «Суэта сует» была режиссерским лебютом и она, никому ничего не говоря, принесла настояще шампанское. Как выяснилось позже, то же самое сделали Галина Польских, Леонид Куравлев и я. Делать нечего: начали репетировать. В общем сцена снималась на следующий день.

— Когда на вас ни посмотришь, вы улыбаетесь или хотите. Как удается сохранять оптимизм?

— Иногда даю себе слово, что хохочать не буду, постараюсь вести себя серьезно. Ничего не получается. Наверное, смех — это свойство моего характера. У меня бы-

ло хорошее детство, меня окружали добрые люди. Чувство юмора у меня от мамы, Марии Зотовны Фониной, актрисы Камерного театра, воспитанницы Тайрова. Я также, как и она, люблю людей, несмотря на все обиды.

Беда у человека одна, когда теряешь близких, но и это проходит. Я пережила в жизни многое. После школы подала заявление во ВГИК, но по дороге в институт сбила машина. Потеря зрения, больница. Про учебу пришлось забыть. Я рано похоронила мужа. Но у меня правило: не надо своим горестям выносить людям. Беда — разберись сама, радостью поделись с окружающими. И еще стараюсь принимать людей такими, какие есть, не переделывать их, хотя не всегда получается.

Сейчас все увлекаются экстремизмами, биополем. Не знаю, какого оно у меня цвета, но точно не черное. Оттого вокруг меня и люди хорошие.

— Есть ли у вас любимая роль из тех ста, в которых снимались?

— Конечно, это мадам Грицауева. А вчера все случайно. Мой муж Владимир Крачковский, работавший

звукоператором на «Бриллиантовой руке», взял меня в экспедицию. Леонид Гайдай увидел меня, пригласил на кинопробу в «Двенадцати стульях». Я растерялась, а муж сказал: ничего, подойдешь. Пробовалась 19 раз. Утвердили.

— В этом фильме у вас множество трюков. Как удалось с ними справиться?

— Мне обычно говорят: на тебя дублершу найти нельзя. Поэтому все трюки исполняю сама. О самом страшном эпизоде во время съемок стараюсь не вспоминать. Когда моя мадам Грицауева билась в дверях, посыпалась стекла, вы же знаете, как их у нас закрепляют. Боже ми-лосердый, как испугался Гайдай. Единственное, что успел крикнуть: «Глаза!». После той беготни я была вся в синяках, как лошадь в яблоках.

— Можете припомнить самые сложные съемки?

— Это «Ералаш». Такого ужаса я не испытывала никогда. Режиссер говорит: «Мы репетировать не будем, сама понимаешь — дети. Сейчас откроются двери, и они на тебя побегут. Снимаем один дубль». Я успела по роли

разложить мороженое, и тут двери открылись. Режиссер им кричит: «Бегите, сбивайте ее!» А дети-то поняли все буквально. В общем, клоуны мне вырвали.

— Вы всегда окружены мужчинами-поклонниками. В чем секрет вашего обаяния?

— Не стараюсь держать мужчин за дураков. Как бы я себя ни чувствовала, всегда кокетницаю. Не боюсь своего имиджа. Один мой по-

клонник сказал как-то: «Ты — сто килограммов мечты». Подумала: ну ладно, мужики, держитесь. Я не комплексую, не рисуюсь, не стараюсь казаться красивой и худой, чем есть на самом деле. Окружающим меня ламам говорю: не ловите мужиков, придут сами. Ручки-то распустите, они сами прилетят, как мотыльки.

— Вы не пробовали похудеть?

— Ничего не получилось. Если собираешься голодать, то не надо готовить, а в доме два мужика. Вечером муж спрашивает: «Мы есть-то будем?» — «Там, на кухне», — отвечаю сквозь зубы. Утром настроение такое, что муж уже ничего не спрашивает. А к вечеру страсти накаляются до предела, и сын уже интересуется: «Мам, ты когда в командировку уедешь?». Ночью тихо подхожу к холдингу, открываю дверь и съедаю все, что там есть. Спать ложусь счастливая. Иногда слышу голос мужа: «Ну, слава Богу, поехала». И тихий хохот сына.

— В жизни все меньше поводов для смеха. Выживет ли в этих условиях комедия?

— Только она и выживет. «Чернуха» не выживет, потому что жизнь кругом безрадостная, что ж лишний раз людям мозги-то чернотой забивать, когда им хочется отдохнуть, посмеяться. Поэтому с удовольствием снялась в новой кинокомедии «Русское сафари» вместе с Савелием Крамаровым. Сейчас работаем над продолжением. Кстати, режиссер — сам потрясающий комедийный актер и остроумнейший человек Михаил Кокшанов. Это просто «брзги шампанского!» В первой серии за мной ухаживал герой Крамарова лядя Вася, во второй — я в который раз «вышла замуж» за Семена Фараду. Кстати, его настоящая жена, актриса Мария Полицеймако, часто говорит про меня: «Наша жена — самая лучшая». Интересно, согласится ли с ней зрители?

Расспрашивала
Марина ПОРК.